

УДК 130.2; 808.1

<https://elibrary.ru/trnibx>

САКРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ПОНЯТИЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ

Грудинина Елена Валерьевна

кандидат филологических наук, магистр
теологии, проректор по научной работе,
заведующий магистратурой Тамбовской
духовной семинарии

392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

E-mail: evgrudinina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2918-4731>

Для цитирования: Грудинина Е. В. Сакральная семантика понятий, обозначающих традиционные духовно-нравственные ценности России. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_191–211. EDN: TRNIBX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 191–211.

Аннотация

Статья посвящена теолингвистическому анализу понятий, утвержденных в качестве традиционных духовно-нравственных ценностей Указом Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, формирование национальной идеи являются приоритетом внутренней политики государства, однако необходимо сформировать единое концептуальное понимание традиционных ценностей. В этой связи имеет важное значение определение дефиниций и раскрытие сакральной семантики слов, обозначающих традиционные духовно-нравственные ценности, а также дифференциация этих понятий по функционально-смысловому признаку, что составляет цель данной работы.

В статье прослеживается историческая смысловая трансформация термина «сакральное» от значения «священное», «посвященное Богу» до полного нивелирования этого смысла, вплоть до противоположного: «запретный, проклятый, нечистый». Обосновывается необходимость со-

хранения первоначального духовного смысла данного термина, соответствующего идеалу святости, характерному для российского менталитета. Автор классифицировал понятия, выделенные в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», на три категории: гражданские ценности, общественные идеалы и морально-нравственные ценности. Посредством семантического, дискурсивного и герменевтического анализа дана интерпретация данных ценностных категорий с позиций православного понимания духовности, выявлены дефиниции, соответствующие либеральным ценностным установкам и нуждающиеся в корректировке.

В результате исследования выявлен сакральный смысл большинства понятий, входящих в перечень утвержденных духовно-нравственных ценностей России, которые коррелируют с евангельскими заповедями, а также сформулированы принципы, содействующие восприятию и усвоению духовно-нравственных ценностей отдельной личностью и обществом.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности; Православие; евангельские заповеди; сакральная семантика.

Введение

Духовный потенциал православной веры на протяжении многих столетий консолидировал все народы, объединенные русским миром, не стирая их национальные и религиозные черты, а приобщая к высшему идеалу святости и совестного служения Богу и людям. Не случайно в настоящее время на государственном уровне признано, что особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит Православию. Если в главе 68 Конституции Российской Федерации русский язык назван «языком государствообразующего народа», то Православие вполне закономерно может быть названо государствообразующей религией, поскольку начало нашей государственности положило Крещение Руси при равноапостольном князе Владимире. Данное событие стало поворотным для Киевской Руси, унаследовавшей византийские традиции христианской культуры, которые были репрезентованы в социокультурном пространстве восточнославянского государства, прежде всего посредством церковнославянской сакральной лексики и библейской фразеологии. Духовно-нравственные ценности государства Российского на протяжении его тысячелетней истории, за исключением

семидесяти лет советской власти в XX веке, всегда основывались на евангельских заповедях, а само понятие «духовное» определялось прежде всего богословски, как «все относящееся к Богу, Церкви, вере; все относимое к душе человека; все умственные и нравственные силы его, ум и воля» (Даль, 1989, с. 503).

Вместе с тем в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, наблюдается значительное расширение данной дефиниции, что обусловлено влиянием секулярной тенденции прошлого столетия в трактовке понятий духовной сферы, а также современными либерально-демократическими тенденциями в социально-политическом дискурсе. Так, нами уже было отмечено, что в перечне традиционных для нашей страны ценностей «явно выделяются три смысловые группы, на которые они могут быть условно классифицированы:

1) «гражданские (государственные) ценности»: *патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память и преемственность поколений, единство народов России*»;

2) «общественные идеалы»: *достоинство, права и свободы человека, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение*;

3) «морально-нравственные ценности»: *жизнь, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, милосердие*» [Грудинина, 2024, с. 95–96].

На первый взгляд, практически все перечисленные понятия, особенно первой и второй групп, не связаны с духовными смыслами, выражают скорее ценности секулярного мира. Однако если обратиться к источникам формирования и исходной семантике этих слов, то во многих из них обнаружится сакральный смысл.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении сакральной семантики понятий, обозначающих традиционные ценности в России. При этом мы исходим из тезиса о том, что сакральная семантика шифрует глубинные, часто неосознаваемые оттенки лексического значения, которые выходят за рамки привычного словарного определения и связаны с эмоциональным, духовным (религиозным) и культурным опытом. Этим обусловлено применение тео-

логической и филологической методологии к анализу исследуемой категории лексики.

Трансформация понятия «сакральное» в современном научном дискурсе

Прежде всего, необходимо определить само понятие «сакральное». В Большой Российской Энциклопедии ему дается следующая трактовка: «сакральное (лат. *sacer*, род. падеж *sacri* – «посвящённый», «священный»), культурная и научная категория, обозначающая: 1) центральную фигуру религиозного воображения, которая предполагает существование неких особо ценных («сакральных») вещей и отделение их от всех остальных («профанных»); 2) универсальное содержание религиозности, инвариантное по отношению к конкретным религиям» (Сакральное, 2025). В этом определении, как очевидно, приведенные лексические значения далеко ушли от первоначального смысла: «посвященный Богу», а вследствие этого «священный». Слово «Бог» нарочито выводится из контекста даже тогда, когда имплицитно его присутствие необходимо. Ведь само причастие «посвященный» требует непременно дополнения – «кому?». А корень этого слова в русском языке – «*свят*» (*святи*)» (аналог в лат. – *sanctus*, в греч. – *agios*) – обозначает, по сути, главный признак Божества, о чем свидетельствует древнейший христианский гимн (Серафимская песнь), который входит в состав анафоры (центральной части) православной Божественной литургии, а также большинства литургий восточного и западного обряда: «*Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоея: осанна в вышних. Благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних*» (Анафора, 2025). Первая часть этого словословия является интертекстуальной вставкой из Книги пророка Исаии, в видении которого Серафимы, окружавшие Престол Божий, так прославляли Творца: «*И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!*» (Ис. 6, 3). В молитве «Трисвятое», в которой верующие воздают хвалу Триединому Богу, также троекратно повторяется это основополагающее определение: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас!» Таким образом, фундаментальная смысловая категория православной веры шифрует важ-

нейшую цель духовной жизни человека – богоуподобление, то есть достижение святости, что предполагает освобождение от власти греха, облечение в нового человека, образ которого дал всем Воскресший Спаситель – Иисус Христос.

Именно эта великая тайна преображения человека силой Бога есть квинтэссенция понятия «сакральность». Немецкий философ и богослов Фридрих Шлейермахер в труде «Речи о религии к образованным людям, ее презирающим» (1799) утверждал, что «священное» есть объективная реальность, которая воспринимается человеческой душой благодаря врожденному чувству. А само понятие «священное» он определял как «безусловную святость» [Шлейермахер, 1994].

Однако в западной философии, берущей начало из католицизма и протестантизма, данная смысловая связь постепенно была утрачена. Английский религиовед и социальный антрополог Уильям Робинсон-Смит (1846–1894) впервые сформулировал принцип амбивалентности сакрального: в его понимании сакральность приравнена к табуированности и имеет два полярных проявления – чистые и нечистые. Ученый писал: «В наиболее диких обществах между этими двумя обозначенными видами табу отсутствует... чёткая граница; и даже у более продвинутых народов понятия святости и нечистоты часто соприкасаются» [Smith, 1894, p. 153]. Подобная трактовка была в дальнейшем развита Эмилем Дюркгеймом в его труде «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) [Дюркгейм, 1998], и Зигмундом Фрейдом в работе «Тотем и табу» (1913) [Фрейд, 2009], а затем идея амбивалентности в отношении человека к сакральным объектам распространилась широко в философско-культурологическом дискурсе. Само понимание сакрального стало толковаться как некий идейный оксюморон – соединение несовместимых противоположностей: «Само слово “сакральное”, отмечают Кассирер и вслед за ним Бахтин, обладало в древних языках двумя противоположными значениями – “освященное” и “проклятое-запрещенное”» [Цит. по: Зенкин, 2015]. Н. Н. Ростова отмечает: «Философия сакрального выстраивается на редукционистских представлениях о Боге: от лишения Бога привилегии трансцендентности, силы, независимости, необходимости существования, первичности в онтологической иерархии, категории вечности... от объявления сакрального тем, в зависимости от чего находится

фигура Бога... до прямого объявления Бога антисакральным...» [Ростова, 2016, с. 119]. Иными словами, сакральное в философии XX века стало своеобразным маркером «обезбоженного» религиозного чувства.

В «Большой российской энциклопедии» в результате рассмотрения различных аспектов трактовки понятия «сакральное» делается вывод о том, что «оно несводимо к божественному, т.е. персональным манифестациям; оно имманентно как относящееся к субъективному бытию человека/общества; это универсальный субстрат как “примитивных”, так и “развитых” религий вне зависимости от места, времени, внешних различий и внутренней вариативности. Противопоставленное ему профанное в классических теориях трактуется как область “серой”, пустой, незначимой и не обладающей никакой ценностью обыденной жизни» (Зыгмонт, 2025). Таким образом, во-первых, в российское культурное пространство внедряется идея об амбивалентности «сакрального» (сакральное в этой парадигме может быть прекрасным и безобразным, высоким и низким, главное – впечатляющим и таинственным); во-вторых, в одной проекции рассматриваются так называемые «примитивные» религии (то есть языческие) и религии «развитые» (в том числе христианство); а в-третьих, разрывается смысловая связь сакрального с Божественным: сакральное объявляется субъективным переживанием человека (или общества), неким «субстратом» религиозных представлений. Отсюда в научной литературе распространяется мнение о необходимости выделить некую единицу сакрального смысла: «Сакральные семы выявляются в результате интерпретации иллюстративного материала, фиксирующего обряды, ритуалы, мифы, характерные для русской языковой картины мира» [Кузьмина, 2011, с. 5], но при этом понятие сакрального абсолютно не дифференцируется по конфессиональному критерию, то есть сакральное рассматривается вне системы духовных ценностей. Подобная идеологическая установка основывается скорее на материалистическом мировоззрении, а значит, противоречит одной из утвержденных в России ценностей – «приоритет духовного над материальным».

В связи с этим некоторые отечественные ученые акцентируют внимание на проблеме различного понимания «сакральности» в западной и российской гуманитарной науке: «Европейская традиция

ориентирована на представление, согласно которому мир делится на сакральную и профанную области, которые имманентны миру. Русская – исходит из целостного представления об освященном в культе мире, соединяющем трансцендентное и имманентное измерения бытия» [Ростова, 2016, с. 118]. Очевидно, что российская мировоззренческая традиция сложилась под влиянием православной картины мира, в которой Церковь небесная (торжествующая) и Церковь земная (воинствующая) соединены на трансцендентальном уровне, поскольку Главой Церкви является Христос – Сын Божий, Вторая ипостась Святой Троицы. Поэтому причастность к телу Церкви есть соединение с Божеством, что на смысловом уровне выражает центральное таинство Православной Церкви – Евхаристия.

В связи с вышеизложенным необходимо, на наш взгляд, вернуть понятию «**сакральное**» первоначальный истинный смысл: «священное», «относящееся к Богу», «вдохновленное Богом», «исполненное благодати Божией». Противоположный по смыслу признак, шифрующий отрицательную семантику: «оскверненный», «нечистый», «запретный», «проклятый» – следует обозначить термином «**инфернальное**». Такая лексическая дифференциация позволит выстроить объективную иерархию духовно-нравственных ценностей, основанную на аксиологическом критерии. Не случайно само понятие «ценность» предполагает некую оценку, основанную на соотнесении того или иного явления с идеалом, эталоном.

Традиционные духовно-нравственные ценности России в контексте православной духовной культуры

Понятие «сакрального», «священного» прочно связано с ценностными ориентациями общества, поскольку для человека ценно прежде всего то, что свято.

Наиболее точное и исчерпывающее определение понятия «ценность» представлено в «Новейшем философском словаре»: «Ценность – термин, используемый в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смысловому основанию, Абсолюту. <...> Им приписывается внеличный, надличный, а в ряде случаев и вневещный характер. Они трактуются как порождаемые культурой

и (или) задаваемые трансцендентно содержания, вплетаемые в изменчивое многообразие социальной жизни как ее инварианты, позволяющие: связывать разные временные модусы (прошлое, настоящее, будущее); семиотизировать пространства человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью; задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире; обосновывать смыслы» (Новейший философский словарь, 2025).

В связи с обозначенной проблемой возникает необходимость в разъяснении дефиниции «духовно-нравственная ценность» и рассмотрении духовной составляющей каждой из утвержденных Президентом России приоритетных национальных ценностей.

Ценности, условно обозначенные нами как «гражданские», то есть обозначающие связь личности и государства: *патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память и преемственность поколений, единство народов России*. Сакральная семантика этих понятий раскрывается через ключевые слова: «самоограничение», «соборность», «жертвенное служение». Всеобъемлющий характер русского патриотизма, сопряженный с чувством органической и духовной принадлежности к единому народу, отмечал А. И. Герцен: «Каждый русский сознает себя частью всей державы, сознает родство свое со всем народонаселением. Оттого-то, где бы русский ни жил на огромных просторах между Балтикой и Тихим океаном, он прислушивается, когда враги переходят русскую границу, и готов идти на помощь Москве так, как шел в 1612 и 1812 годах» (Герцен, 1958, с. 192). Аналогичные чувства испытывают и представители иных национальностей, впитавшие дух русского патриотизма и в переломные моменты истории встающие плечом к плечу с русскими на защиту Отечества.

Опираясь на факты военной истории, современный исследователь Е. П. Гурьев пришел к выводу: «Важнейшим качественным признаком патриотизма является жертвенность... Именно готовность поступиться самым главным во имя других и отличает истинный патриотизм. Жертвенность наиболее ярко проявляется во время войн и испытаний, и особенно в дни военных поражений. Часто именно неудачная война дает ярчайшие примеры жерт-

венности, истинного патриотизма и любви к своему Отечеству» [Гурьев, 2017].

Все указанные свойства отношения гражданина к своей Родине могут сохраняться и передаваться из поколения в поколение лишь в том случае, если у них есть «духовная скрепа». Ее сущность с невероятной силой и точностью передал великий русский поэт А. С. Пушкин:

«Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была <б> без них мертва,
Как... пустыня

И как алтарь без божества» (1830) (Пушкин, 1977, с. 203).

Священная любовь к родному дому, к малой родине – тому месту на земле, где стоит или некогда стоял дом твоих предков, не может возникнуть на пустом месте. «Пепелище» является в стихотворении точкой преломления смыслов. Толковые словари трактуют его следующим образом: 1) Погорелое место, место пожара, пожарища (устар.) <...>; 2) «Устар. и высок. Родной очаг, отчий дом. *Посетить родное пепелище*» (Пепелище (Словарь Кузнецова), 2025); «перен. Родной дом, очаг, жилище, преим. унаследованное от предков. *Вернуться на старое пепелище. «Святое смерти пепелище» Пушкин (кладбище)*» (Пепелище (Словарь Ушакова), 2025). Иными словами, данное слово обладает несомненной сакральной семантикой, связанной со смертью, тлением, чем-то исчезнувшим и обратившимся в прах. Это аллюзия самой человеческой жизни, которая неизбежно приходит к концу. Но одновременно пепелище – это и место духовной силы, поскольку есть Божественная благодать, дарующая вечную жизнь. Ее материальным воплощением являются «отеческие гробы»: у Пушкина это не просто почитаемые могилы предков (у поэта кладбище – «святое смерти пепелище»). Отеческие гробы – это мощи святых, то есть людей, обретших при жизни богоподобные качества, вследствие чего их останки не подлежат тлению. Каждый регион России прославлен духовным подвигом угодников Божиих, чей жизненный пример во все века был образцом для подражания, святые были в понимании народа заступни-

ками для верующих перед Богом. Тем самым достигалось единение Церкви земной и Церкви Небесной – истинного Отечества, в которое стремился на вечное житие каждый христианин. Таким образом, Родина, земля отцов, молитвой и предстательством святых, становилась своеобразной проекцией Небесного Града, дарованным Богом каждому человеку земным уделом. В этом и заключается тайна истинного русского патриотизма и национального единства. Это та духовная скрепа, которую ощущали неосознанно все народы, объединившиеся вокруг Святой Руси в единое многонациональное государство Российское.

Духовно-нравственные ценности, обозначенные нами как «общественные идеалы»: *достоинство, права и свободы человека, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение* – являются производными категориями, с одной стороны, берущими начало от общехристианских добродетелей («справедливость» – от «праведность», «Божья правда»; коллективизм – от «соборность», «общинность»; «гуманизм» – от «человеколюбие»; «права» – от «правый», «державшийся правды Божией» и т.д.). Но, с другой стороны, в современном либерально настроенном обществе эти понятия подверглись профанации, утратили сакральную семантику (от лат. *profanatio* – букв. «осквернение святыни»). В результате «достоинство», «права и свободы человека», «гуманизм» у большинства наших современников ассоциируются с печально известными европейскими либеральными ценностями, имеющими источником мировоззренческую концепцию антропоцентризма.

Многие сегодня забывают о том, что принцип антропоцентризма, положенный в основание западных идеалов и ценностей, заимствован из античной, языческой, по сути, культуры, которая была интегрирована в христианизированную Европу в эпоху Ренессанса. Возрожденческая идеология с культом человеческого тела и так называемых «естественных потребностей» была продолжена идеологией эпохи Просвещения с ее верой в силу человеческого разума, во врожденную человеческую добродетель. Все эти мировоззренческие установки категорически противоречили христианским духовным ценностям, принятым европейскими народами в период Средневековья. Христианство, утверждавшее, что природа человека повреждена грехом, и призывавшее к духовной брани, к очи-

щению души, представляющее Сына Божия как идеал, являло теоцентрическую мировоззренческую модель. Эта модель оказалась неудобной в эпоху Ренессанса и получила в дальнейшем в истории и культурологии ярлык «мрачное Средневековье».

Эта опасная смена духовно-нравственной парадигмы негативным образом сказалась на культурном развитии западной цивилизации, ее печальные последствия мы наблюдаем сегодня в таких явлениях, как разрушение традиционного института семьи (признание однополых «браков», разрешение усыновлять детей людям, состоящим в таких порочных связях); развитие и легитимизация на правовом уровне так называемых прав человека четвертого и пятого поколений. Так, в утверждении прав человека четвертого поколения, так называемых «соматических прав» (смена пола, цвета кожи и вообще различные оперативные трансформации тела, право на эвтаназию, на распоряжение своим биологическим материалом и т.п.), большинство современных ученых (юристов, психологов, социологов, теологов) усматривают угрозу трансгуманизма, то есть изменения Богом данной человеческой природы.

Права пятого поколения (пока не признанные в юридической науке) посягают уже на духовную сферу человека. Согласно этой концепции, в основу прав пятого поколения положены Любовь, Божественная информация и энергия. Общий перечень прав данного типа таков: «право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом; право на рождение в Любви; право на обращение к Богу; право на информацию и управление энергией; право на управление пространством-временем; право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек; право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира; право на Божественное совершенствование; право на дары Бога; право человека на бессмертие; право на Абсолютную истину; право души на переселение и другие» [Ивентьев, 2025]. Несмотря на кажущееся присутствие духовных смыслов в перечисленных понятиях, они представляют реальную угрозу духовному здоровью человека, поскольку выводят его в область некой абстрактной псевдорелигиозной парадигмы, в которой причудливо смешаны категории и понятия различных вероучений, но полностью отсутствует представление об истинном Боге – Источнике всех этих «прав». По сути, пятое поколение прав человека, именуемое некоторыми исследователями «Божественными права-

ми», является попыткой на правовом уровне легитимизировать набирающее в западном мире и пришедшее в Россию аморфное псевдорелигиозное движение «Нью-эйдж» (от англ. New Age – «Новая эра», «Новый век»), объединяющее различные религиозные и квазирелигиозные культы и секты.

Все перечисленные аспекты понимания «прав и свобод», активно продвигаемые в современном мире, не имеют ничего общего с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. А следовательно, само понятие «права и свободы» нуждается в уточнении и конкретизации.

В современной российской юриспруденции предпринимаются попытки применить междисциплинарный научный подход к определению «свободы» как неотъемлемого свойства человеческой личности (Б. Н. Соваков, С. И. Ивентьев). Исследователи отмечают, что «делается своевременная попытка осмыслить божественную основу для толкования человеческой свободы как свободы личности, усмотреть её правовые основы. С этой целью делается сопоставление юридического, философского и богословского определений свободы, и далее делается выход на категорию *любви*, как субстанции того, что реализуется через свободу, и что роднит между собой столь разные на первый взгляд её определения» [Ивентьев, 2012, с. 25].

На наш взгляд, нуждается в корректировке и третья выделенная нами категория «морально-нравственных ценностей»: прямое отношение к духовно-нравственной сфере в ней имеет лишь понятие «*милосердие*». А *жизнь*, которая является несомненной ценностью в мире земном, не может быть отнесена к духовно-нравственным ценностям, если понимать ее в привычном материалистическом толковании как «активную форму существования материи от рождения до смерти». По современному энциклопедическому определению, «в основе жизни лежит определенная и достаточно сложная генетическая программа, которая реализуется через обмен веществ, метаболизм, как второй необходимый элемент любой формы жизни. Только постоянно используя приток свободной энергии, система может непрерывно обновляться и этим тормозить свое нисхождение в состояние термодинамического равновесия, которое Э. Шредингер назвал состоянием смерти» (Новая философская энциклопедия, 2025). Несмотря на присутствие в словарной статье лексики, явно свидетельствующей о разумном начале

жизни, то есть о Боге («генетическая программа», «код», «законодательное и исполнительное начала»), данное определение в целом следует квалифицировать как профанное.

Понятие «жизнь» приобретает сакральную семантику только тогда, когда это слово исключается из оппозиции с понятием «смерть» и рассматривается в парадигме вечности, Божественного бытия. Вечная жизнь и бессмертие души как составные части человеческой природы придают духовный смысл и ценность жизни земной, которая конечна. Сама по себе биологическая жизнь для существа духовного не столь ценна, поэтому апостол Павел говорит: «Для меня **жизнь – Христос, и смерть – приобретение**» (Флп. 1, 21); «имею желание **разрешиться** (то есть умереть. – *Е. В.*) и **быть со Христом**, потому что это несравненно лучше, а оставаться во плоти нужнее для вас» (Флп. 1, 24). В этих словах апостола квинтэссенция смысла, заключенного в выражении «приоритет духовного над материальным». А собственно «высокие нравственные идеалы» имеют своим источником Нагорную проповедь Иисуса Христа, где Он провозглашает Заповеди блаженства и дает главную заповедь о любви к Богу и ближним.

Не случайно Святейший Патриарх Кирилл подчеркивает необходимость «отличать ценности, придуманные человеком, от ценностей, которые открыл Господь. Первые являются относительными, преходящими и зачастую меняются с ходом истории и развитием законов человеческого общежития. Вторые вечны и неизменны, как вечен и неизменен Бог» [Патриарх Кирилл, 2013, с. 64]. Таким образом, Предстоятель Русской Православной Церкви сформулировал главный критерий и признак, позволяющий дифференцировать духовно-нравственные ценности, – это их богоустановленность и непреходящее значение, а их истинным источником является Священное Писание, посредством которого Бог обращается к человеку. Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий обращает внимание на то, что именно Евангелие установило новую, непостижимую ранее для человека ценностную парадигму: «В Новом Завете Иисус Христос принципиально изменил представление о духовности и нравственности. Он лично указал человечеству Путь, Истину и Жизнь, родившись в Вифлееме от Девы Марии. Для достижения вечного спасения Христос призвал человека следовать за Ним, не только внешне ограничивая темные стороны своей натуры, но достигая богоподобной свя-

тости и совершенства через самоконтроль, каждодневное внутреннее делание, сопряженное с огромными усилиями над собой. Новозаветная нравственность требует от человека победить зло в своем сердце и стать носителем добра» [Феодосий (Васнев), 2020, с. 15–16]. Переноса сказанное в смысловые категории, можем сказать, что сущность духовно-нравственного совершенствования состоит в искоренении инфернальных и постижении сакральных смыслов. Иными словами, невозможно развить добродетель, не искоренив в себе порок, а одни и те же уста не могут славословить и хулить Бога одновременно, как, по слову апостола Иакова, не «течет... из одного отверстия источника сладкая и горькая вода» (Иак. 3, 11).

Заключение

В связи с произведенным теолингвистическим анализом сакральной семантики слов, обозначающих утвержденные в России духовно-нравственные ценности, следует подчеркнуть, что основополагающей духовно-нравственной ценностью является **Любовь**. Сакральное значение *Любви* как богоподобного человеческого свойства раскрывается в ряде духовно-нравственных качеств, которые могут рассматриваться как нравственный эталон в обществе: **смирение** (*терпеливое перенесение трудностей и испытаний, способность принять и пережить сложные обстоятельства жизни без озлобления*); **милосердие** и **сострадание** (*деятельное проявление любви к людям и всему живому, готовность помогать и сочувствовать другим людям*); **миролюбие** (*поддержание добрых отношений с людьми и социального согласия*); **честность** (*отказ от лжи, лицемерия, обмана; сохранение искренности, открытости в отношении к Богу и людям*); **ответственность** (*готовность отвечать за свои слова и действия, способность взять на себя заботу о другом человеке; верность долгу и обязательствам*); **добросовестный труд** (*самоотверженное служение Богу и обществу, исполнение порученных дел по долгу службы, сохранение и приумножение природных ресурсов, достижений цивилизации и культуры*); **патриотизм** (*любовь к Богом данному земному Отечеству и готовность к его защите, сохранение и передача национальных религиозных и культурных традиций*); **праведность** (*стремление к жизни по Божественным заповедям, к Божьей правде, ее торжеству*

в мире). Именно эти качества высоко развитой личности, коррелирующие с евангельскими Заповедями блаженства, а также находящие отражение в вероучениях других традиционных религиозных конфессий России, следовало бы включить в перечень утвержденных в нашей стране духовно-нравственных ценностей. А понятия абстрактные, допускающие разночтения и противоречивые толкования (*гуманизм, высокие нравственные идеалы, права и свободы*), следовало бы исключить.

Кроме собственно духовно-нравственных ценностей, можно выделить основные принципы, содействующие их проявлению и усвоению конкретными людьми и обществом в целом:

- **теоцентричность** (приоритет духовного над материальным; признание человека, общества, государства результатом Божественного замысла и домостроительства);
- **семейственность** (признание семьи Богом установленным священным союзом мужчины и женщины, «малой церковью»);
- **преемственность** (уважение к старшему поколению, стремление перенять опыт предшествующих поколений, приумножить его созидательным трудом и передать потомкам);
- **соборность** (свободное духовное единение людей как в церковном, так и в мирском сообществе на основе единых духовно-нравственных идеалов и ценностей, общение в братстве и любви, согласно Божественным заповедям).

Список источников

1. Анафора // Азбука веры : православный портал. URL: <https://azbyka.ru/anafora> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Герцен А. И. Сочинения. В 9 т. Т. 7. Статьи 1853–1863 гг. / подгот. текста и прим. Э. С. Виленской и др. Москва : Гослитиздат, 1958. 727 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. Т. 1: А – З. Москва : Русский язык, 1989. 699 с.
4. Новая философская энциклопедия. Жизнь // Электронная библиотека института философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ce7245380e677b161178> (дата обращения: 28.04.2025).
5. Пепелище // Толковый словарь Ушакова онлайн : сайт. <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=45265> (дата обращения: 14.04.2025).

6. Толковый словарь Кузнецова. Пепелище // GUFO.ME : сайт. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/пепелище> (дата обращения: 14.04.2025).

7. Пушкин А. С. «Два чувства дивно близки нам...» // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. Стихотворения, 1827–1836. Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1977. С. 203.

8. Зыгмонт А. И. Сакральное // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/sakral-noe-5b3b55?ysclid=m9qylovsv5120289659> (дата обращения: 21.04.2025).

9. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 07.12.2024).

10. Новейший философский словарь. Ценность // GUFO.ME : сайт. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/ЦЕННОСТЬ> (дата обращения: 27.04.2025).

Список литературы

1. Грудина Е. В. Языковая репрезентация духовно-нравственных ценностей в современном общественно-политическом дискурсе: теологический аспект // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Образ будущего в контексте исторической памяти : сборник материалов XI научно-практической конференции. Москва, 26 января 2024 г. / под ред. М. А. Симоновой. Москва : РУДН, 2024. С. 93–103.

2. Гурьев Е. П. Жертвенность – важнейший качественный признак патриотизма // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). 2017. № 2 (11). URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2017-2-11/article-0107/> (дата обращения: 10.12. 2024).

3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения : антология. Москва : Канон+, 1998. С. 174–231.

4. Зенкин С. Амбивалентность сакрального и словесная культура (Бахтин и Дюркгейм) // Новое литературное обозрение. 2015. № 2 (132). С. 58–71. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/132_nlo_2_2015/article/11351/?ysclid=ma9ktw7y3n588769168 (дата обращения: 28.04.2025).

5. Ивентьев С. И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека : монография. Новосибирск : Агентство «СИБПРИНТ», 2012. 357 с.

6. Ивентьев С. И. Четвертое и пятое поколение прав человека в иерархической правовой системе // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvyortoe-i-pyatoe->

pokoleniya-prav-cheloveka-v-ierarhicheskoy-pravovoy-sisteme/viewer (дата обращения: 26.04.2025).

7. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. На нас, христианах, лежит особая ответственность // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 3. С. 63–64.

8. *Кузьмина Т. В.* Сакральная составляющая в лексических единицах русского языка (с привлечением единиц из болгарского языка) : автореф. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Москва : Московский государственный областной университет, 2011.

9. *Ростова Н. С.* Сакральное как концепт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 3. С. 112–120.

10. *Феодосий (Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский*. Евангельский закон любви, благодати и истины // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 2 (11). С. 14–22.

11. *Фрейд З.* Тотем и табу. Харьков : Фолио, 2009. 382 с.

12. *Шлейермахер Ф. Д.* Речи о религии к людям, ее презирающим : моно-логи / пер. с нем. С. Л. Франк. Санкт-Петербург : Аллетейя, 1994. 333 с.

13. *Smith W. R.* Lectures on the religion of the Semites : first series : the fundamental institutions. New ed. rev. throughout by the author. London : Adam and Charles Black, 1894. 507 p.

Статья поступила в редакцию 26.04.2025.

Статья поступила после рецензирования 05.05.2025.

Статья принята к публикации 12.05.2025.

UDC 130.2; 808.1

SACRED SEMANTICS OF CONCEPTS DESIGNATING TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF RUSSIA

Elena Grudinina

PhD in Philology, Master of Theology

Vice-Rector for Research

Director of the Master's Program

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, Ul. M. Gorkogo, 3

E-mail: evgrudinina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2918-4731>

For citation: Grudinina E. V. Sacred semantics of concepts designating traditional spiritual and moral values of Russia DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_191–211. EDN: TRNIBX // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 2 (31). P. 191–211. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to the theolinguistic analysis of the concepts approved as traditional spiritual and moral values by Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022. The relevance of the study is due to the fact that at present, the spiritual and moral education of the younger generation, the formation of a national idea are a priority of the domestic policy of the state, but it is necessary to form a unified conceptual understanding of traditional values. In this regard, it is important to determine the definitions and disclose the sacred semantics of words denoting traditional spiritual and moral values, as well as the differentiation of these concepts by functional and semantic features, which is the purpose of this work.

The article traces the historical semantic transformation of the term “sacred” from the meaning of “holy”, “dedicated to God” to the complete leveling of this meaning, up to the opposite: “forbidden, damned, unholy”. The necessity of preserving the original spiritual meaning of this term, corresponding to the ideal of holiness, characteristic of the Russian mentality, is substantiated. The author classified the concepts identified in the “Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” into three categories: civic values, social ideals and moral values. By means of semantic, discursive and hermeneutic analysis, an interpretation of these value categories is given from the standpoint of the Orthodox understanding of spirituality, definitions corresponding to liberal value attitudes and requiring adjustment are identified.

As a result of the study, the sacred meaning of most concepts included in the list of approved spiritual and moral values of Russia, which correlate with the Gospel commandments, was revealed, and principles were formulated that promote the perception and assimilation of spiritual and moral values by an individual and society.

Keywords: traditional spiritual and moral values; Orthodoxy; Gospel commandments; sacred semantics.

List of Sources

1. Anafora [Anaphora]. *Pravoslavnyi portal Azbuka Very* [The Orthodox Portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/anafora> (accessed: 28.04.2025).

2. Herzen A. I. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1958, vol. 7, Articles from 1853–1863 727 p. (In Russian).

3. Dal V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Moscow, Russian Language Publ., 1989, vol. 1: A–Z, 699 p. (In Russian).

4. Novaya filosofskaya entsiklopediya. Zhizn' [New philosophical encyclopedia. Life]. *Elektronnaya biblioteka instituta filosofii RAN* [Electronic Library of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences]. (In Russian). Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ce7245380e677b161178> (accessed: 28.04.2025).

5. Pepelishche [Ashes]. *Sait Tolkovyi slovar' Ushakova onlain* [Ushakov's Explanatory Dictionary Online Website]. <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=45265> (accessed: 14.04.2025).

6. Tolkovyi slovar' Kuznetsova. Pepelishche [Kuznetsov's explanatory dictionary. Ashes]. *Sait GUFO.ME* [GUFO.ME Website]. (In Russian). Available at: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/пеплеще> (accessed: 14.04.2025).

7. Pushkin A. S. "Dva chuvstva divno blizki nam..." ["Two feelings are wonderfully close to us ..."]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Leningrad, Nauka Publ., 1977, vol. 3, poems, 1827–1836, p. 203. (In Russian).

8. Zygmunt A. I. Sakral'noe [Sacred]. *Nauchno-obrazovatel'nyi Portal Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya* [Scientific and Educational Portal the Great Russian Encyclopedia]. (In Russian). Available at: <https://bigenc.ru/c/sakral-noe-5b3b55?ysclid=m9qylovsv5120289659> (accessed: 21.04.2025).

9. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 9 noyabrya 2022 g. # 809 [Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809]. *Ofitsial'nyi Internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. (In Russian). Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (accessed: 07.12.2024).

10. Noveishii filosofskii slovar'. Tsennost' [The Newest philosophical dictionary. Value]. *Sait GUFO.ME* [GUFO.ME Website]. (In Russian). Available at: <https://gufo.me/dict/philosophy/ЦЕННОЕ> (accessed: 27.04.2025).

References

1. Grudinina E. V. Yazykovaya reprezentatsiya dukhovno-nravstvennykh tsennostei v sovremennom obshchestvenno-politicheskom diskurse: teologicheskii aspekt [Linguistic representation of spiritual and moral values in modern socio-political discourse: theological aspect]. *Sbornik materialov*

XI naucho-prakticheskoi konferentsii “Dukhovno-nravstvennaya kul’tura v vysshei shkole. Obraz budushchego v kontekste istoricheskoi pamyati [Proceedings of the 11th Scientific and Practical Conference “Spiritual and Moral Culture in Higher Education. The Image of the Future in the Context of Historical Memory”]. Moscow, RUDN University Publ., 2024, pp. 93-103. (In Russian).

2. Zhertvennost’ – vazhneishii kachestvennyi priznak patriotizma [Sacrifice is the most important qualitative feature of patriotism]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona (noo-journal.ru)* [Science. Society. Defense (noo-journal.ru)]. 2017, no. 2 (11), (In Russian). Available at: <https://www.noo-journal.ru/vak/2017-2-11/article-0107/> (accessed: 10.12.2024).

3. Durkheim E. Elementarnye formy religioznoi zhizni [Elementary forms of religious life]. *Mistika. Religiya. Nauka. Klassiki mirovogo religiovefeniya: antologiya* [Mysticism. Religion. Science. Classics of World Religious Studies: Anthology]. Moscow, Kanon+ Publ., 1998, pp. 174–231. (In Russian).

4. Zenkin S. Ambivalentnost’ sakral’nogo i slovesnaya kul’tura (Bakhtin i Dyurkgeim) [Ambivalence of the Sacred and Verbal Culture (Bakhtin and Durkheim)]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 2015, no. 2 (132), pp. 58–71. (In Russian). Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/132_nlo_2_2015/article/11351/?ysclid=ma9ktw7y3n588769168 (accessed: 28.04.2025).

5. Iventiev S. I. *Bozhestvennye i dukhovno-nravstvennye prava i svobody cheloveka* [Divine and spiritual-moral rights and freedoms of man]. Novosibirsk, Agency “SIBPRINT” Publ., 2012, 357 p. (In Russian).

6. Iventiev S. I. Chetvertoe i pyaroe pokolenie prav cheloveka v ierarhicheskoi pravovoi sisteme [The fourth and fifth generation of human rights in the hierarchical legal system]. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvyortoe-i-pyatoe-pokoleniya-prav-cheloveka-v-ierarhicheskoy-pravovoy-sisteme/viewer> (accessed: 26.04.2025).

7. Kirill, Patriarch of Moscow and All Rus’ Na nas, khristianakh, lezhit osobaya otvetstvennost’ [We, Christians, have a special responsibility]. *Zhutnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 2013, no. 3, pp. 63-64. (In Russian).

8. Kuzmina T. V. *Sakral’naya sostavlyayushchaya v leksicheskikh edinitsakh russkogo yazyka (s privlecheniem edinits iz bolgarskogo yazyka)*. *Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [The sacred component in lexical units of the Russian language (with the involvement of units from the Bulgarian language). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2011. (In Russian).

9. Rostova N. S. Sakral’noe kak kontsept [The sacred as a concept]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State University]. Series: Philosophy, 2016, no. 3, pp. 112–120. (In Russian).

10. Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Evangel'skii zakon lyubvi, blagodati i istiny [The Gospel law of love, grace, and truth]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 2 (11), pp. 14–22. (In Russian).

11. Freud Z. *Totem i tabu* [Totem and Taboo]. Kharkov, Folio Publ., 2009, 382 p. (In Russian).

12. Schleiermacher F. D. *Rechi o religii k lyudyam, ee prezirayushchim: monologi* [Speeches on religion to people who despise it: monologues]. St. Petersburg, Alleteia Publ., 1994, 333 p. (In Russian).

13. Smith W. R. Lectures on the religion of the Semites: first series: the fundamental institutions. London, Adam and Charles Black Publ., 1894, 507 p. (In English).

Received 26 April 2025.

Reviewed 05 May 2025.

Accepted for press 12 May 2025.